

Иванов Константин Сергеевич

РЕШЕНИЕ ТОПЛИВНОГО ВОПРОСА В ГОРОДЕ ИШИМЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается вопрос снабжения топливом предприятий, учреждений и населения города Ишима в годы Великой Отечественной войны. Изучаются способы добычи, транспортировки и распределения местных видов топлива - дров и торфа. Обосновывается мнение о том, что эффективное использование ограниченных топливных ресурсов позволило решить вопросы функционирования местного хозяйства и жизнеобеспечения жителей города.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 95-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

23. **Скиба К. В.** Из истории «Малой Кавказской войны» на Кубанской линии. Армавир, 2005. 122 с.
24. **Соснина Е. Л.** Гениальный фантом (Потоцкий Я. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи) // Соснина Е. Л. Два путешествия в золотой век. Пятигорск: Северокавказское изд-во «МИЛ», 2003. С. 9-178.
25. **Соснина Е. Л.** Легенда в жизни Лермонтова (Омер де Гель А. Путешествие по Прикаспийским степям и Югу России) // Соснина Е. Л. Два путешествия в золотой век. Пятигорск: Северокавказское изд-во «МИЛ», 2003. С. 181-352.
26. **Спенсер Э.** Путешествия в Черкесию [Электронный ресурс]. URL: <http://davaiknam.ru/text/edmond-spenser-puteshestviya-v-cherkesiyu> (дата обращения: 14.09.15).
27. **Сталь К. Ф.** Этнографический очерк черкесского народа // Кавказ: племена, язык, нравы. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. Вып. VIII. С. 81-144.
28. **Фадеев Р. А.** Шестьдесят лет Кавказской войны // Фадеев Р. А. Кавказская война. М.: Эксмо, 2003. С. 33-111.
29. **Чечня и чеченцы в материалах XIX в.** / сост. Я. З. Ахмадов, И. Б. Мунаев. Элиста: Санан, 1990. 108 с.

RUSSIAN FIGURES OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY ON THE SPECIFICS OF SOCIAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS MOUNTAIN PEOPLES

Dudarev Dmitrii Sergeevich
ArmaVir State Pedagogical University
rektoragpu@mail.ru

The article analyzes a striking feature of the North Caucasus reality of the first half of the XIX century – the raids of the mountain peoples. The author clarifies the evolution of the views of Russian contemporaries on the mentioned problem and concludes that if at the beginning they evaluated the participation of the mountain peoples in the raids as a manifestation of “tendency to robbery” etc., then later on the raids were considered as a manifestation of courage, luck, generosity, etc. They argued that the raids, after all, acquired a form of religious Islamic war against “the infidel” – jihad.

Key words and phrases: raids; “mountain peoples’ expansion”; socialization of young people; baranta; horsemen; human trafficking; predation; hajiret; jihad; military democracy; prestigious trade.

УДК 908.9

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос снабжения топливом предприятий, учреждений и населения города Ишима в годы Великой Отечественной войны. Изучаются способы добычи, транспортировки и распределения местных видов топлива – дров и торфа. Обосновывается мнение о том, что эффективное использование ограниченных топливных ресурсов позволило решить вопросы функционирования местного хозяйства и жизнеобеспечения жителей города.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Ишим; Гортоп; топливо; дрова; торф; Горсовет; рабочие.

Иванов Константин Сергеевич

Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий
vagai87@yandex.ru

РЕШЕНИЕ ТОПЛИВНОГО ВОПРОСА В ГОРОДЕ ИШИМЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

Повседневная жизнь Ишима в годы Великой Отечественной войны является малоисследованной страницей в истории города. Отдельные фрагменты этой проблемы иногда встречаются в статьях и книгах, приуроченных, как правило, к очередной годовщине Великой Победы. Исследования же, целиком посвященного теме повседневности Ишима на данный момент не проведено. Данная тема является актуальной, так как позволяет рассмотреть повседневную жизнь сибирского тылового города на примере Ишима.

Одной из многих сторон военной повседневности г. Ишима является проблема снабжения топливом. Сокращение добычи каменного угля в начале войны, мобилизация, расположение в лесостепной зоне, острый недостаток транспорта – все это приводило к тому, что власти города распределяли дрова порой считанными десятками кубометров, а простые жители вынуждены были бережно относиться к каждому полону.

Обеспечением топливом учреждений и жителей города Ишима до войны и в военные годы занимался Ишимский Гортоп. Ишимцы либо получали топливо от тех организаций, в которых работали, либо снабжались как особые категории граждан (семьи военнослужащих), либо покупали, либо заготавливали самостоятельно. Топливо можно условно подразделить на 2 категории:

- 1) привозное – каменный уголь, добытый в Кузбассе, доставляли по железной дороге;
- 2) местное – дрова и торф, заготавливались непосредственно в Ишимском районе.

Если попытаться выявить долю каждого из видов топлива в годовой потребности города, то можно прийти к следующим цифрам: угля привозили от 10 до 15 тыс. т ежегодно, дров заготавливали от 60 до 70 тысяч м³, торфа добывали около 13-15 000 т.

К началу войны Ишимский Гортоп подошел, имея две серьезные проблемы. Во-первых, сырьевая – еще в мае 1940 г. было отмечено, что «лесные массивы Ишимского района вырублены и запаса последних для обеспечения населения хватит только на 2 года» [1, с. 19]. Во-вторых, организационная – «баракы в лесу для жилья рабочих не построены, автопарк не используется – горючего нет. Не хватает пил и топоров. Огромная текучесть рабочей силы» [3, д. 3, л. 190]. Данные проблемы пришлось решать уже в военное время, когда в город прибыли тысячи эвакуированных, были развернуты госпитали, размещены предприятия с западной части страны.

В этих условиях, когда городу нужно было больше чем обычно заготовить местного топлива к зиме, оказалось что Ишимский Гортоп не может в полной мере вывозить дрова. В декабре 1941 г. выяснилось, что вместо убытков на балансе была указана прибыль, дело бухгалтера Жука и других виновных передали в Омскую областную прокуратуру. Состояние Гортопа на одном из заседаний Горсовета оценили как катастрофическое. Поэтому произвели организационные изменения: из-за неспособности Гортопа вывозить дрова Лесо-заг соседнего с Ишимским Казанского района передали в Казанский районный дровозаготовительный пункт.

В октябре 1941 г. было посчитано, что на отопительный сезон 1941-1942 гг. для всех только социально-бытовых учреждений потребовалось 71 000 м³ дров. Снабжение трудящихся, как в предвоенные годы, не упоминается. Это количество дров, которое заготавливалось бы до войны за два года, силами только Гортопа заготовить было невозможно, поэтому в феврале 1942 г. из учреждений и предприятий города решили мобилизовать 500 человек на заготовку дров, по очередности по 160-170 человек, на 15 дней работы для каждой смены [Там же, д. 5, л. 32]. Из документов невозможно узнать, было ли заготовлено необходимое количество дров, но на отопительный сезон 1942-1943 гг., но Гортопу необходимо было заготовить 28 000 м³ дров и 13 000 тонн торфа [Там же, л. 74].

Летом 1942 г. впервые произошло привлечение школьников старших классов к заготовке топлива, 100 человек на дровозаготовки и 50 на торфозаготовки, бригадирами становились учителя [Там же, л. 75]. Директора средней школы обязали организовать бригады из учащихся и учителей, выработать порядок трудового дня. Режим на дровозаготовках и торфоразработках установили лагерный. Гортоп обеспечивал их инструментом, жильем, питанием (Горторготдел выделял Гортопу 50 кг масла 300 кг крупы и ежедневно по 50 кг рыбы).

Установили нормы выработки для учащихся на дровозаготовках в день два кубометра, за 25 рабочих дней – 50 м³. В целях заинтересованности учащихся и учителей Гортоп отпускал со склада г. Ишима учащимся, заготовившим 30 м³ на одного человека – 2,5 м³ дров, учащимся, заготовившим 50 м³ на одного человека – 4 м³, учителям при выполнении норм бригады – 2 м³, сверх количества дров, которые Гортоп обязан доставить школам по договору с ГорОНО [Там же]. Учащимся, работавшим на торфоразработках при выполнении нормы за 25 рабочих дней отпускали по 3 т торфа на каждого [Там же]. Г. П. Кузурманов так описывает труд на торфоразработках: «торф добывали недалеко от города, рядом с озером, место называли “Камчатка”. Сначала убрали слой травы над торфяником и рыхлый верхний слой. После один человек большой прямоугольной лопатой нарезал торф на кирпичи, другой их поднимал, третий раскладывал на траве. Тысячи таких кусков надо было еще все перевернуть, а потом складывать в штабеля. Мы с мамой жили на окраине и часто видели, как “артспецы” (курсанты 5-й Артспецшколы, эвакуированной в Ишим) по 6-8 человек впрягались в конские сани и везли этот торф к себе в расположение» [2, с. 33].

Для вывозки дров привлекалось 5 автомашин Автоуправления города, 50 подвод [3, д. 5, л. 75] и весь наличный транспорт Гортопа. Кроме этого, после окончания посевной Ишимский райсовет по просьбе Горсовета выделял на декаду по вывозке дров 300 подвод и 400 человек рабочей силы [Там же]. Дрова вывозили к железнодорожной линии, перегружали на платформы и везли в Ишим, где снова перегружали и развозили по организациям. Очень трудоемкая операция, но другого выхода не было.

Еще перед войной, в 1940 г. в целях экономии ограниченного количества дров, Горсовет рассматривал вариант перевода 10 организаций с дров на торф. Удалось перевести только среднюю школу № 6 на отопление торфом с небольшим количеством дров, что привело к большой экономии денежных средств [Там же, д. 3, л. 212]. В июле 1942 г. решили вернуться к такому варианту экономии дров, и перевели электростанцию на торф, но поскольку под торф нужна другая топка то были вынуждены «просить облисполком выделить на переоборудование топки сумму 60 000 рублей из коих 30 000 р. выделить на постройку узкоколейной жд. от торфоразработки до электростанции или на приобретение трактора» [Там же, д. 5, л. 117]. На тот момент стандартные паровые котлы небольших электростанций требовали от 20 до 40 м³ дров в сутки. Неизвестен среднесуточный расход дров ишимской электростанции, но экономия получалась внушительная – от 7 до 14 тыс. м³. На этом же заседании Горсовета принимается решение «произвести расчеты по переводу локомотива ЛМ УЗ 225 НР, а также изготовить исходные чертежи для этого типа локомотива под торфяную шахтную топку» [Там же]. Локомотивы данного типа требовали в сутки около 6 м³ дров, при переводе на торф сэкономили более 2100 м³ в течение года [4, с. 77].

Помимо вышеописанных мер экономии дров, Горсовет принял решение постепенно вырубать на дрова Мещанскую рощу – массив березового леса на юго-западной окраине Ишима, площадью в десятки Га. До войны «роща», как ее просто называли горожане, была своеобразной зоной отдыха ишимцев, ближайшим для них лесом. Г. П. Кузурманов так описывает это место: «Ещё в 1930-е годы, в пору своего детства, мы собирались на поляне у Мещанской рощи землянику, примерно в районе нынешней школы № 2. Дальше рос крепкий

берёзовый лес с густым подлеском – мощные высокие прямые деревья в обхват. Роща тянулась в длину до Красного Яра, в ширину – от реки Ишим до реки Мергенька. В роще были видны углубления в земле в виде окопов, вырытые, скорее всего, во время боёв в 1919 году и восстания 1921 года. Мы, мальчишки, ходили в лес за кладками птиц. Помню, что в первые послевоенные годы, когда от рощи оставался лишь нестройный ряд пеньков, мы ходили через этот бывший лес на лыжах» [2, с. 34].

В августе Горсовет просил Облисполком для «обеспечения электростанции дровами вырубить из старой “Мещанской” рощи 1500 м³ березы 70 летнего возраста, и 1500 м³ дров» [3, д. 5, л. 127]. Получив от Облисполкома положительный ответ, Горсовет принимает решение «рощу вывалить, около 3000 м³, лес в основном 30 летнего возраста, высыхающий и ценности для города не представляет, как стройматериал также не полноценный» [Там же, л. 128]. Поскольку заготавливать дрова в роще было очень близко, организациям, имеющим трудности с топливом начинают разрешать заготовку топлива в данном месте, происходит буквально «растаскивание» массива. Так, санэпидстанции разрешили вырубить из рощи 20-25 деревьев на ближайшие 1,5-2 месяца [Там же, л. 127].

28 сентября 1942 г. Исполкомом Горсовета был принят на отопительный сезон 1942-1943 гг. следующий план заготовки и вывозки топлива для г. Ишима (Гортопом и всеми организациями города).

План заготовки и вывозки топлива для г. Ишима [3, д. 5, л. 128]

Требуемые мероприятия	IV квартал 1942 г.	I квартал 1943 г.
Заготовка дров и деловой древесины (тыс. м ³)	50,0	30,0
Вывозка дров и деловой древесины (тыс. м ³)	50,0	30,0
Вывозка торфа (тыс. т)	10,0	4,0

Широко практиковалось привлечение в приказном порядке одних организаций для оказания помощи в вывозке дров другим. Например, 2 ноября 1942 г. Горсовет решил обязать «Омторг, Военторг и гарнизон оказать помощь артели Коминтерн в вывозке дров, муки для пекарни с целью освобождения транспорта артели для вывозки дров (1000 м³)» [Там же, л. 146]. Тогда же решили «04.10. текущего года организовать воскресник по вывозке дров для школ, лечебных и детских учреждений» [Там же].

30 октября Горсовет «обязал директора завода тов. Дрейзер в суточный срок выкупить у Гортопа деляну и немедленно организовать бригаду не менее 30 человек, и направить ее на заготовку дров для завода и рабочих, автопарк использовать на вывозку дров» [Там же, л. 153].

Важным инструментом в деле мобилизации трудящихся на дровозаготовки явилось постановление СНК СССР от 10.08.1942 г. № 1353 «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» [5, с. 177]. Первый раз Горсовет прибегнул к нему 14 ноября 1942 г., решив «мобилизовать на дровозаготовки для нужд социально-бытовых, культурных учреждений 30 человек в распоряжение Гортопа на 2 месяца, в порядке трудовой повинности» [3, д. 3, л. 155]. Через три дня это количество увеличили до 78 человек от 56 предприятий города [Там же, д. 5, л. 159].

Особо оговаривалось, чтобы предприятия выделяли на лесозаготовки только физически крепких людей, при этом обеспечивали их теплой одеждой и обувью, инструментом и питанием [Там же].

В ноябре Горсовет приступил к составлению плана по заготовке топлива на 1943-1944 гг. в «связи с переводом ряда промышленных и других предприятий на территорию города Ишима и быстрым увеличением его населения, потребность в местном виде топлива – дровах для социально-бытовых и культурных предприятий и населения определяется в 74 тыс. кубометров» [Там же, л. 158].

В этом же протоколе говорится о том, что данную потребность города невозможно удовлетворить по причине «кислотности лесных массивов в районе города Ишим радиусом до 30 км» [Там же], поэтому единственным выходом из данной ситуации было увеличение добычи торфа. План его добычи в сезон 1943 г. подняли до 17 тыс. т [Там же]. Обязали директора Гортопа «провести подготовительные работы, обеспечивающие план торфодобычи на массиве “Камчатка” не менее 10000 тонн и на других торфяных участках города не менее 7000 тонн» [Там же, л. 159]. Обязали хозяйственников города, закупивших торф, вывезти его с полей добычи в срок до 01.04.1943 г., в случае его невывозки топливо поступает безвозмездно в распоряжение Гортопа. На такую беспрецедентную меру пошли по целому ряду причин, основная из которых, – транспортные проблемы не позволяли вовремя вывезти торф и весенние воды размывали штабеля высушенного топлива. Также Горсовет просил ОблЗО (Областной земельный отдел) «к 01.07.43. г. провести исследование торфяных массивов в Ишимском районе позволяющих организацию на них ежегодной добычи торфяного топлива для города в размере порядка 50 000 тонн» [Там же]. В Народный Комиссариат Местной Топливной промышленности направили ходатайство о передаче местного торфяного хозяйства в ведение Областной Топливной промышленности. Это приводило к большей технической вооруженности торфоразработок, так как возможности Облтопа были выше, чем у Гортопа.

Транспортные возможности Ишимского Гортопа во время дровозаготовительного сезона 1942-1943 гг. были гораздо ниже, чем в предыдущий год: из трех автомобилей все три неисправны, многие лошади заболели чесоткой, здоровых осталось только 12. Поэтому из ишимской конторы «Заготскот» было выделено в качестве тягловой силы 30 быков сроком с 25.11.1942 по 01.04.1943 г. [Там же, д. 4, л. 159]. Также Обком и Облсовет выделили ишимскому Гортопу 303 лошади и 520 человек для заготовки и вывозки дров

на IV квартал 1942 г. и I квартал 1943 г. Данное указание Ишимским райисполкомом не было выполнено в полной мере по разным причинам: в одних колхозах председатели утверждали, что нет телег, в других ссылались на то, что выпало недостаточно снега, не окончили свои работы и т.д. Объясняется это тем, что с началом войны в колхозах резко сократилось количество рабочих рук, в данном же случае требовалось отвлекать от колхозных работ и лошадей, и людей, и телеги, и сани, что вело к срыву трудовых планов в деревнях. Чтобы навести порядок, Горсовет закрепил каждый из выделенных колхозов для вывозки дров за конкретными организациями, и на каждый колхоз утвердил уполномоченного от организации, за которой закреплен колхоз.

Помимо электростанции и школы к 1943 г. больницу № 4 также перевели на отопление торфом. Тем не менее, на протяжении всего 1943 г. неоднократны были случаи простоев предприятий из-за отсутствия топлива на их складах. Так, за 10 месяцев у Ишимского мельзавода было 148 суток простоев, из них 71 – нет топлива [Там же, д. 3, л. 16].

Так, используя административные рычаги, мобилизуя трудящихся города на заготовки и вывоз топлива, регулярно привлекая работников колхозов, переведя ряд предприятий на торф, Горсовет смог не допустить кризисной ситуации в отопительный сезон 1942-1943 гг. Тем не менее, с 1942 г. проблема топлива ставится одной из самых актуальных, она упоминается практически на каждом заседании Горсовета.

К концу 1943 г. лесные массивы в Ишимском районе были настолько истощены, что Горсовет признал невозможным обеспечить дровами город в 1944 г. Поэтому остатки лесосечного фонда Ишимского района целиком закрепляют за Гортопом, чтобы обеспечить топливом социально-бытовые учреждения города. Все крупные замозаготовители, такие как Квартирно-эксплуатационная часть Ишимского гарнизона, теперь переключались с Ишимского района на соседний, Казанский [3, д. 6, л. 19]. Все кадры и ценности Ишимского леспромхоза передавались Казанскому, который обязан был проводить заготовку древесины и сплав ее по реке Ишим для обеспечения города [Там же, л. 186].

Исходя из этого, план дровозаготовок Ишимском Гортопу на весь 1944 г. составлял 10 000 м³ [Там же]. Хотя это было значительно меньше, чем в предыдущие годы, трудность заключалась в разбросанности по Ишимскому району большого числа мелких делян, что не позволяло стационарно разместить в одном месте большое количество лесозаготовителей. Фактор разбросанности лесосек порождал также трудности вывоза заготовленного ранее топлива. Так, отмечали, что «из-за отсутствия транспорта дрова не вывозятся с места заготовки по 2-3 года и гниют» [Там же].

Торфа планировали добыть в 1943 г. 10 000 т, установили отпускную цену штабелевого торфа сухого на озере «Камчатка» 69 руб. 23 коп. за тонну и отпускную цену вывезенного торфа 91 руб. 44 коп. [Там же, д. 3, л. 18]. Торф вывезти удалось не весь, так как в плане на 1944 г. указывалась необходимость «пересушить добытый в 1943 году торф, еще добыть 1 тысячу тонн» [Там же, д. 6, л. 84]. И снова, как и годом ранее, остро выявила себя транспортная проблема – к августу 1944 г. из плана по вывозке в 9000 т вывезли всего 20,5 [Там же, л. 71]. Это привело к тому, что осенью 1944 г. пересушенный торф, добытый еще 1943 г., намок и был подтоплен поднявшимся уровнем воды. В результате 22 декабря 1944 г. Горсовет принимает решение «списать 6800 тонн торфа на 153 408 рублей» [Там же, д. 3, л. 13].

Если рассматривать, как война повлияла на топливное снабжение местных жителей, то стоит учитывать, что проблеме дефицита топлива усиливала мобилизация мужчин, так как заготовка дров, являющаяся трудоемкой процедурой, проводилась в описываемый период исключительно вручную. Естественно, дрова можно было и купить, но в условиях высокого спроса на них существенно поднялась цена. Соответственно, прослойка граждан, обреченных на существование в полуотапливаемых помещениях, существенно возросла. Как следствие, с наступлением первых морозов, в качестве дров использовалось практически все, что горело. Так, уже 27 ноября 1942 г. на заседании Горсовета прозвучала следующая критика в адрес городской милиции: «Слабо ведется борьба городской милиции за сохранение тротуаров, мостов, заборов и даже построек не законченного строительства. (В ночь на 8 ноября был снят венец и срезаны стойки строящегося каркасного барака и изрезаны на дрова работниками 5-й спецшколы, госпиталя и частных лиц). Расхитители государственной собственности были пойманы и дело передано в милицию, но до сих пор ни один расхититель государственной собственности не привлечен к уголовной ответственности» [Там же, л. 133]. Доходило до крайностей: соседка начальника городской милиции разобрала у него забор, но по неуказанной причине он не стал привлекать ее к ответственности [Там же]. 5-я артшкола восстанавливала деревянный тротуар, разобранный на дрова её курсантами. В целом, вопрос об использовании общественной собственности в качестве дров жителями города поднимался на заседаниях Горсовета ежегодно, с той лишь разницей, что в 1945 г. там помимо заборов и построек были упомянуты еще и нижние ветви деревьев, произрастающих в общественных местах.

Из-за обилия полей вокруг города горожанам если и выписывали деляны, то на относительно большом удалении, из-за чего появлялась проблема вывоза дров. Многие находили выход, используя на свой риск служебный транспорт. Так, Дедюхин Герман Федорович, работавший подростком в ишимском отделении связи, вспоминает: «Деляну мы выписывали в Плешково (14 км от Ишима). Дрова я привозил на связных лошадях, иногда и нанимался» [1, с. 77]. Некоторые организации города выдавали дрова своим работникам. Г. П. Кузурманов вспоминает: «Мама работала главным бухгалтером в Райпотребсоюзе. Хорошая организация. Ей ежегодно выдавали дрова – березовые чурки метровой длины. На лошадях привозили, и уже дома мы вместе с ней пилили их и кололи» [2, с. 35]. Огромное преимущество в данной ситуации имели железнодорожники: у каждого из них была книжка топлива, по которой полагалась выдача топлива [1, с. 77].

В определенной степени массовая мобилизация мужчин повлияла на то, что проводить текущий ремонт печей, дымоходов, плит в частном секторе было либо некому, либо за это надо было платить. Количество неисправных печей по понятным причинам возросло, что автоматически приводило к учащению пожаров. Кроме этого, многие горожане покупали, изготавливали самостоятельно (подчас с нарушениями норм безопасности) железные печи, которые очень быстро нагревались и требовали мало дров. Дедюхин Герман Федорович вспоминает: «У нас была русская печка, чтобы ее протопить, много дров уходило, поэтому чаще топили маленькую железную “буржуйку”, резали картошку на дольки и жарили прямо на ней» [Там же]. Сильный теплообмен «буржуйки» со стенами помещения, а чаще всего это было голое дерево, иногда становился причиной пожара. Не прошло и года войны, а уже 22 мая 1942 г. принимаются специальные меры по противопожарной безопасности. Впервые даже оборудуются пирсы на реках Ишим и Мергень [3, д. 5, л. 80]. Кроме этого было решено «Предложить начальнику Горкомхоза организовать при ГЖУ трубчисто-печной отряд по очистке дымоходов на заводах, в учреждениях и среди жилого сектора г. Ишима, для этой работы завести домовые книги» [Там же, д. 3, л. 80]. Спустя 2 года к противопожарной безопасности отнеслись более детально: «...чистить дымоходы не реже 1 раза в 3 месяца, перед печами иметь железный лист 50 на 70 см. Железные печи разрешается ставить только с разрешения пожарной охраны. Всем домовладельцам обеспечить на чердаки свободный доступ» [Там же, д. 7, л. 162]. Кроме этого, организациям, имеющим лошадей и другой скот, было запрещено завозить сено до 15 октября [Там же], то есть практически всем организациям города. Также в случае движения пожарного обоза к источнику возгорания все водители были обязаны уступать ему дорогу. И, наконец, впервые в истории г. Ишима, всем ответственным лицам запретили разжигать огонь керосином, бензином и денатуратом. Все эти меры улучшили противопожарную безопасность в городе. Катастрофической ситуации с топливом в частном секторе в годы войны не возникло, не было зафиксировано ни одного случая гибели от переохлаждения ишимцев в собственном доме.

В целом, за годы войны, местные власти смогли обеспечить предприятия и учреждения необходимым минимумом топлива за счет следующих мер:

- 1) лесные массивы в радиусе 30 км от г. Ишима были вывалены;
- 2) заготовки леса были своевременно переведены в соседний Казанский район;
- 3) было проведено активное увеличение объемов добычи торфа;
- 4) некоторые котельные были переоборудованы с дров на торф;
- 5) к заготовке местных видов топлива были привлечены и ученики, и трудящиеся в порядке трудовой повинности;
- 6) было проведено рациональное распределение ограниченного количества топлива;
- 7) топливом снабжались только несколько категории населения города: семьи военнослужащих, инвалидов войны и др.

После войны произошел перевод многих предприятий на каменный уголь, вернулись тысячи мужчин, увеличилось поголовье рабочих лошадей и количество грузового автотранспорта. Проблема обеспечения топливом была полностью решена.

Список литературы

1. **Ведерников В. Ф., Демина А. Г. и др.** Война прошла по моему детству (судьбы детей войны): в 3-х ч. Ишим: Типография Богоявленского собора, 2010. Ч. II. 142 с.
2. **Война прошла по моему детству: судьбы детей войны** / ред. коллегия: В. Ф. Ведерников, Л. И. Федорев и др. Ишим: Ишимская типография, 2008. 71 с.
3. **Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Ишиме»**. Ф. 752. Оп. 1.
4. **Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**: статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Информационно-издательский центр, 1990. 372 с.
5. **Чадаев Я. С.** Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М.: Мысль, 1985. 494 с.

SOLUTION OF FUEL ISSUE IN THE TOWN OF ISHIM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ivanov Konstantin Sergeevich
Tyumen State Institute of Culture
vagai87@yandex.ru

The article deals with the issue of fuel supply to the enterprises, institutions and population of the town of Ishim during the Great Patriotic War. The ways of the production, transportation and distribution of such local types of fuel as firewood and peat are studied. The author grounds the opinion that the effective use of the limited fuel resources allowed solving the problems of the operation of the local economy and the life support of the town residents.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; Ishim; fuel department of town executive committee; fuel; firewood; peat; town council; workers.